

«Обнаженные нервы Земли неземное страдание знают»

В эти цифры невозможно поверить: только 104 тысячи из 350 тысяч погибших в Новгородской области в годы Великой Отечественной войны героев были преданы земле. Только 25 лет назад розыском и захоронением павших солдат стала заниматься объединенная «Поисковая экспедиция «Долина», носящая имя Николая Ивановича Орлова. В нее входят 46 отрядов, в работе которых принимают участие более тысячи человек. Ранее этой благородной и важной работой занимались лишь энтузиасты, которых нередко опережали мародеры. А в нынешнем году Государственная компания «Автодор» впервые в России провела открытый конкурс на право проведения поисковых работ в районе строительства седьмого участка новой скоростной автомагистрали Москва – Санкт-Петербург у новгородской деревни Мясной Бор.

«ЗДЕСЬ РАНЬШЕ ВСТАВАЛА ЗЕМЛЯ НА ДЫБЫ, А НЫНЧЕ – ГРАНИТНЫЕ ПЛИТЫ»

Участие «Автодора» в этих работах проведением конкурса, выигранном петербургским ООО «ИТЦ Специальных работ», не ограничилось. В состоявшейся 7 мая церемонии захоронения обнаруженных у деревни Мясной Бор останков 16 красноармейцев принял участие председатель правления госкомпании Сергей Кельбах. Принято решение о проведении поисковых работ на всех территориях, отведенных «Автодору» под строительство новых дорог. На одном из участков строительства Центральной кольцевой автомобильной дороги, были обнаружены останки двух неизвестных солдат, погибших во время Великой Отечественной войны. Их торжественно захоронили 20 июня 2013 года в деревне Стародальня Солнечногорского района Московской области. А в сентябре «Автодор» организовал поездку московских и петербургских журналистов, пожелавших ознакомиться с ходом поисковых работ в Новгородской области.

У мемориального комплекса, посвященного воинам Второй ударной, павшим в борьбе с гитлеровскими захватчиками, в деревне Мясной Бор журналисты встретились с заместителем председателя Совета командиров объединенной поисковой экспедиции «Долина» Людмилой Бородачевой. По ее словам, 25 поисковиков идут вслед за саперами из ООО «ИТЦ Специальных работ». В ходе начавшихся в мае 2013 года работ было обнаружено 1273 опасных предмета (на 1 августа). Подняты останки 254 советских воинов и одного немца.

Останки немецкого фельдфебеля будут переданы народному союзу Германии по уходу за военными захоронениями. Найдены они были в землянке, из которой поисковики извлекли столовую и чайную посуду, а к дужке кровати был привязан коровий колокольчик (ботало).

По записям, сохранившимся в медальонах, установлены имена 12 человек, два медальона переданы экспертам. Имя еще одного павшего героя установлено по номеру медали «За боевые заслуги».

Удалось найти родственников семи человек, останки трех воинов перевезены на их родину. Остальных захоронят с возданием всех воинских почестей 7 ноября 2013 года на воинском мемориале в Мясном Бору, расположенном в 700 метрах от места прорыва из окружения Второй ударной армии.

Все работы от поднятия останков воинов до их опознания и захоронения с возданием воинских

почестей ведутся под эгидой Министерства обороны РФ и администрации Новгородской области.

Военно- мемориальный комплекс был открыт в 1995 году на месте реконструированных братских захоронений солдат и командиров Волховского фронта, погибших в районе Мясного Бора. Работы вела Ассоциация «Военные мемориалы». Оплачивали их ЗАО «Международный промышленный банк» и бывший в то время членом Совета Федерации Федерального Собрания РФ Сергей Пугачев, дед которого был батальонным комиссаром во Второй ударной армии.

На могильных плитах - имена бойцов и командиров из армий, воевавших на Волховском фронте и принимавших участие в Любанской наступательной операции. Всего здесь похоронено 31200 советских солдат и офицеров, обнаруженных за четверть века «Поисковой экспедицией «Долина». Имена некоторых из них удалось установить по чудом сохранившимся красноармейским книжкам, медальонам и наградам. Поисковики работали с архивами Министерства обороны, отвечали на запросы родственников военнослужащих.

«НАЗАД НЕЛЬЗЯ, И МЫ ПОЙДЕМ ВПЕРЕД!»

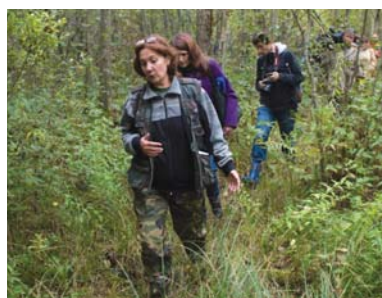
Сегодня поисковики обследуют участок длиной 28 километров и шириной 150 метров, а также 60 гектаров территории, на которой будет построена автомобильная развязка.

Там, где саперы находят что-то интересное для поисковой экспедиции, огораживаются ленточками. В одном из таких мест ребята выкладывают на расстеленный на земле целлофановый пакет ботинки, которые в начале войны носили с обмотками, полусгнившие валенки, топор, «кубари» с петличек лейтенанта или старшего лейтенанта, останки погибшего в своем окопе бойца.

В другом - Людмила Бородачева в первый раз произносит страшное словосочетание: «верховое залегание». Его смысл в том, что останки павшего воина лежат практически на поверхности земли, засыпанные тонким слоем листвы и пыли. Это значит, что павший воин больше семидесяти лет пролежал непогребенным на поверхности земли. Ребята из поисковой экспедиции бережно снимают десятисантиметровый слой почти час. Те же ботинки, половинка бинокля, карандаш, рассыпавшаяся звездочка с пилотки. Еще один офицер?

- Поисковые работы в этой зоне долгое время не проводились, - поясняет Людмила Бородачева, - из-за репутации преданной главнокомандующим армии. Вторую ударную считали «власовской».

В заполненной жидкой грязью воронке от

артиллерийского снаряда – останки двух бойцов. Поисковики предполагают, что их тела спихнули в яму либо немцы, либо ограбившие мертвых мародеры. В похожей воронке, вспоминают поисковики, была найдена братская могила, в которой были захоронены солдаты из разных частей Второй ударной армии. Эксгумация позволила отделить останки каждого бойца. Здесь это сделать невозможно. Не поможет даже эксгумация – пролежавшие долгое время в болоте кости истлевают и не поддаются анализу.

Останки 25 красноармейцев обнаружены между первой и второй линией немецкой обороны. Значит, погибли они еще до того, как был получен приказ об отходе армии. Отступить было нельзя, и бойцы отчаянно шли вперед, расширяя завоеванную в ходе тяжелых кровопролитных боев территорию. И героическая армия сумела расширить завоеванный у гитлеровцев плацдарм до 30-35 километров в глубину вражеских позиций и до 20 километров – в ширину. И лишь узкое «горлышко» прорыва у Мясного Бора длиной в два – два с половиной километра так и не удалось расширить больше, чем на 1100 метров. В мае-июне 1942 года, по ночам, через него под непрерывным обстрелом немцев уходили к своим – остаткам героической армии.

«ВЫСТРЕЛА В СПИНУ НЕ ОЖИДАЛ НИКТО...»

Память о Второй ударной армии бережно сохраняется в Музее воинской славы Новгородской области. И большая часть его экспозиции посвящена двумя кровавыми волнами прокатившейся по древней земле Великой Отечественной войне.

Прямо у входа развернулся над головой купол

поднятого поисковиками с восьмиметровой глубины парашюта советского летчика. А в главном зале музея – фигуры защитников Отечества, ничем не уступающие экспонатам музеев мадам Тюссо: новгородский ратник, драгун 1812 года, офицер РККА. А рядом с ними – отдыхающий после нелегкой работы у своей палатки боец одного из отрядов «Поисковой экспедицией «Долина» памяти Н.И.Орлова».

Николай Орлов здесь именуется «Командантом долины смерти».

Вернувшись после войны из эвакуации в Мясной бор, он на всю оставшуюся жизнь запомнил увиденный из окна вагона район Спасской Полисти, где прямо у железнодорожной насыпи стояли сгоревшие танки и виднелись останки погибших бойцов. А в Мясном Бору, если ветер дул с Запада, явственно чувствовался запах разложения.

А когда впервые пошел с матерью на болото собирать ягоды, увидел тех, кого не смогли похоронить в 42-м году. Болотный мох затормозил процессы разложения.

Там он и наткнулся на останки старшего лейтенанта, которые ела лиса. Николай отогнал зверя, и нашел медальон павшего бойца. По совету отца-фронтовика написал письмо его матери. Так Николай Орлов познакомился с «Долиной смерти», где лежали непогребенными тысячи советских солдат. А один из его знакомых говорил: «Я служил во 2-ой Ударной армии, поэтому мне сейчас не дают нигде говорить, сразу затыкают рот, мол, а-а-а, ты был во 2-ой Ударной, да там предатели все!»

В «Долине смерти» Николай Орлов долго искал сосну, под которой был похоронен военный корреспондент Всеволод Багрицкий, сын знаменитого советского поэта Эдуарда Багрицкого. А на сосне будущий знаменитый скульптор Евгений

Вутечич, работавший художником в той же газете «Отвага», что и Всеволод, вырезал любимое стихотворение погибшего друга, которое написала Марина Цветаева: «Я вечности не приемлю, Зачем меня погребли? Мне так не хотелось в землю С любимой моей земли».

История о мемориальной сосне оказалась красивым мифом. Всеволод Багрицкий был похоронен на перекрестке двух дорог, а на его могиле стоял простой обелиск.

А о захоронении погибших героев из 2-ой ударной армии долгое время никто и слышать не хотел, хотя Николай Орлов обращался к партийным и военным руководителям, приглашал в «Долину смерти» журналистов. Умер он в 1980 году. А когда было получено официальное разрешение на создание поисковой экспедиции «Долина» ей было присвоено имя Николая Ивановича Орлова. Сегодня в ее работе принимают участие поисковые формирования из различных регионов России, Казахстана, Белоруссии, Украины.

ПОДВИГ ПРЕДАННОЙ И ОБОЛГАННОЙ АРМИИ

К Любанской наступательной операции на Волховском фронте готовились недолго. Две из четырех участвующих в ней армии даже не были полностью укомплектованы, не подтянулась артиллерия, не хватало боеприпасов, не была сосредоточена авиация. Ощущалась нехватка транспорта, оружия, продовольствия, фуража, практически не было связи между подразделениями.

Но уже 7 января 1942 года была предпринята первая попытка преодолеть замерзшую реку Волхов и закрепиться на господствующей высоте

противоположного берега. Предстояло прорвать Ленинградскую блокаду и освободить Новгород.

Зима была снежной, и армии без артподготовки пошли вперед по пояс в снегу под ураганным огнем. Только Вторая ударная за первые полчаса наступления потеряла более трех тысяч человек убитыми и ранеными. На следующий день в бой были введены еще четыре стрелковые бригады. Но наступление армий Волховского фронта не увенчались успехом.

13 января атаки вражеских позиций возобновились. Вторая ударная совершила настоящий подвиг: захватив плацдармы на Западном берегу Волхова, она сумела развить успех, прорвав эшелонированную оборону немцев, взяла деревню Мясной Бор и пошла вперед. Соседи не смогли поддержать ее успех. Последующие события стали одними из самых трагических страниц в истории Великой Отечественной войны.

Командование приказало силами одной армии взять к празднику 23 февраля город Любань и соединиться с Ленинградским фронтом.

Вторая ударная начала беспрерывные и безрезультатные атаки на немецкий укрепленный район. Ее силы таяли. А связывающий ее с основными силами узкий коридор у Мясного Бора немцы подвергли такому массированному обстрелу, что с марта 1942 года эту узкую полосу истерзанного леса и болот стали называть «Долиной смерти».

19 марта немцы стянули к месту прорыва свежие силы и перекрыли коридор у Мясного Бора. Снабжение армии прекратилось.

Отводить войска Ставка не разрешила.

Вторая ударная продолжала бесплодные атаки в направлениях Любани и станции Померань. К 8 апреля снова удалось создать узкий коридор у Мясного Бора. Его ширина варьировалась от 200 - 400 до 1100 метров. Была возведена узкоколейная железная дорога, по болоту проложена гать. Но наладить снабжение армии по этой узкой простреливаемой немцами полосе, да еще и в условиях начавшейся распутицы, было практически невозможно. Ситуацию осложнил начавшийся на Волхове ледоход. От тыловых складов армию отделяло более 50 непроходимых километров. Подвозить продовольствие и боеприпасы можно было только по воздуху. Но враг господствовал в небе.

Спасать армию 20 апреля направили генерал-лейтенанта Власова. Вторая ударная перешла к обороне.

Только через десять дней Ставка приняла

решение о прекращении наступательной операции и поэтапном выводе Второй ударной армии из окружения. По официальным данным, безвозвратные потери Волховского фронта и 54-й армии Ленинградского фронта к тому времени составили 95 064 человека, общие — 308 367 бойцов (94,67 %). Не погиб, не попал в плен или не был ранен только каждый двадцатый (5,33 %).

К началу июня в строю осталось чуть более 40 тысяч бойцов. Чтобы не умереть с голода бойцы варили хомуты, ремни и кору деревьев. Были зафиксированы случаи каннибализма. По воспоминаниям очевидцев, один солдат решил сварить и съесть погибшего товарища. Его арестовали, но до Особого отдела не довели: боец умер от голода.

Осложнял ситуацию и варварский приказ Сталина: вывести с оставляемой территории население. Бойцам приказывали жечь дома и уводить за собой людей, которых нечем было кормить. Немцам же было все равно, кто пытается пересечь коридор у Мясного Бора, - боец или мать с младенцем на руках... По превращенной в кровавое месиво земле, чтобы вывезти окруженцев, пошли советские танки. Но бронированные машины застревали в человеческих останках. Танкисты выдергивали их из траков железными крюками.

Из окружения к 25 июня, когда коридор окончательно захлопнулся, вышли по разным данным от 13 до 16 тысяч человек. В распоряжении наших войск их встречали ... особисты. Как вспоминают очевидцы, одного из них возмущенные бойцы просто пристрелили. Потерю списали на немецкого снайпера. Большинство из тех, кто прошел через мясорубку у Мясного Бора, оказались в сталинских лагерях. Но они вынесли из окружения знамя Второй ударной армии, которая закончила свой боевой путь в 1945 году и влилась в группу советских войск в Германии.

Еще 30 тысяч, как сообщило немецкое командование, попали в плен. Среди них – генерал-лейтенант Власов. Перейдя на сторону врага, он сформировал Русскую освободительную армию, воевавшую на стороне фашистов. В 1945 году Власов был захвачен советскими войсками и казнен.

Клеймо Иуды было перенесено и на брошенную им героическую Вторую ударную, выживших бойцов которой долгие годы именовали «власовцами». А их павшие в «Долине смерти» боевые товарищи десятилетиями оставались непогребенными.

Сергей БАЛАНДИН.

